

ПО ТУ СТОРОНУ ФУТБОЛА

АЛЕКСЕЙ ПИМЕНОВ

16+

Алексей Пименов
По ту сторону футбола

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пименов А.

По ту сторону футбола / А. Пименов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Алексей «Романист» Пименов — один из самых известных представителей российского фанатского сообщества, на протяжении многих лет — руководитель Фан-клуба "Динамо". Дебютная книга автора — подробный рассказ о феномене под названием «футбольный фанатизм». Возникновение субкультуры в России, фанатские войны, поддержка сборной за рубежом, самые громкие события околофутбольной жизни за последние двадцать лет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алексей Пименов

По ту сторону футбола

Предисловие

«Добро должно быть с кулаками...», Или вместо предисловия

Эту книгу нельзя назвать полностью автобиографической. В том смысле, что речь в ней пойдёт не только обо мне, но также о многих людях, громких событиях, ярких явлениях многообразной фанатской и околоспортивной жизни.

И всё же начну с себя, а точнее с тех далёких событий, которые определили ход моей жизни, неразрывно связанной с литературой «Д».

Все началось в 1989-м году, когда я в сопровождении семьи – мамы, папы, дяди и бабушки – в первый раз пошёл на футбол. Тут я должен сообщить, что все мои родственники являлись и являются преданными болельщиками московского «Динамо» (дедушка и вовсе с 1930-х годов) – так что любовь к команде я впитывал с самых ранних лет. И уже тогда знал, что вся моя жизнь так или иначе в дальнейшем будет связана с бело-голубыми цветами.

Сам матч я не запомнил совершенно – в памяти отпечатались лишь тот факт, что была ничья. А вот что было после матча, я, будучи пятилетним ребенком, можно сказать, протоколировал в подробностях. Мы отправились в старинное питейное заведение болельщиков «Динамо» «Семь дорог», располагавшееся за Петровским путевым дворцом в Петровском парке. Название своё пивбар получил благодаря действовавшему неподалёку автомобильному клубу, действительно стоявшему на перепутье семи дорог. Олдовые фанаты наверняка помнят старинную песню:

В «Семи дорогах» пивка попьём,
«Мясным» еб...ки потом набьём!

Популярная на трибунах динамовская песня «В Петровском парке есть маяк...» также посвящена этой легендарной пивной.

Сейчас это место легко найти, теперь там располагается церковь, а в то время храм пребывал в запустении – двери были заколочены, многие не стеснялись справлять там малую нужду. В конце 1980-х во времена «сухого закона» достать крепкие спиртные напитки было проблематично – отпускалось в основном вино и пиво, за которым необходимо было отстоять огромную очередь. Снаружи бар представлял из себя обыкновенный гараж, обитый металлическими листами, внутри же это был классический «стояк» – с липким от разлитого пива полом.

Пока вся моя родня мужского пола распивала пиво внутри заведения, я под присмотром мамы пускал кораблики по лужам около входа. В какой-то момент к бару лихо подкатил «Москвич-412» красного цвета. Резко затормозив, водитель обдал меня грязной водой. Мама подобным хамством возмутилась, но не растерялась, среагировала быстро и жёстко. Сорвав лист лопуха, она зачерпнула жидкой грязи, открыла дверь и с размаху вlepила ею водителю. Вторая «порция» грязи полетела в лобовое стекло. Опешивший водитель, мужчина в очках, попытался выбраться наружу через пассажирское сидение, но в этот момент из пивной на зов мамы, стали выбегать болельщики во главе с моими родственниками. Мой обидчик получил по заслугам. Ретировались мы, как сейчас помню, на автобусе.

Именно этот день, именно этот инцидент, как я понял позже, стал для меня определяющим. Я впервые ощутил некую фанатскую общность, единоначалие, единую цель, объединяющую людей. Если честно, я был в восторге от пережитых эмоций.

Открыл ли этот эпизод во мне хулигана? Не знаю, возможно. Одно я понял тогда чётко: свою правоту, свою честь и честь команды, порой просто необходимо отстаивать с помощью кулаков.

Первый раз непосредственно на фанатском секторе я оказался весной 1992-го года. Правда, на хоккее в «Лужниках». В то время я готовился к поступлению в футбольную академию, посещал индивидуальные занятия. После одного из таких я и попал на фанатскую трибуну. Оглядываясь назад, с полной уверенностью могу заявить: то, что было тогда и то, что существует сейчас – две большие разницы. Если бы я в своем юном возрасте оказался на секторе образца 2016-го года, я бы больше никогда не пришёл. Семилетнего ребенка сегодня вряд ли могут ждать положительные эмоции – лишь разочарование.

А тогда... Вновь сильнейшие эмоции от увиденного и услышанного в тот день! На трибуне чувствовались Единство, дух союзничества, дружбы. Я сразу понял, это – моё. Я, ребенок по сути, чувствовал себя на равных со взрослыми людьми. Разницы в возрасте я не чувствовал абсолютно. И это ощущение не покидает меня (в отличие от многих других) до сих пор, хотя мне уже за тридцать. Это, если хотите, и есть настоящий Динамовский дух.

Что всегда отличало «динамиков» от тех же «спартачей»? Последние всегда обладали весьма широкой аудиторией поклонников. Причем в рядах красно-белой торсиды существовала абсолютно разная публика. Некоторые не гнушались грабить молодых, снимать со своих же «розы», да много чего ещё... В «Динамо» же старшие товарищи внушали нам неизменный принцип: «Нас мало. Между собой – никаких конфликтов».

Вспоминаю один эпизод. На хоккее я в шутку сцепился на трибуне с одним из своих товарищей. Нас тут же разнял один взрослый и «авторитетный» фанат «Рыбак», заявив нам молодым:

– Мы, динамовцы, просто не имеем права конфликтовать между собой. Запомните это раз и навсегда!

Я запомнил.

С 1994–1995-го годов я активно посещаю фанатскую трибуну нашего родного футбольного стадиона в Петровском парке (последние десять лет – в Химках). Первую свою фан-карту храню до сих пор. Кстати, продавал их тогда будущий президент «Всероссийского объединения болельщиков» Александр Шпрыгин («Каманча») со своим сподвижником Сергеем Кабаном («Кабан»). Именно эти представители бело-голубых первыми стали активно развивать маркетинговую составляющую фанатского «движа», а также первыми стали вести диалог с руководством футбольного клуба – например, именно их усилиями и появились первые сезонные абонементы в 1997-м году.

За последние двадцать лет я посетил большую часть домашних и выездных матчей ФК «Динамо». В начале нулевых из-за вынужденного переезда в другой город я на пару лет выпал из активной фанатской жизни и, вернувшись в неё в 2005-м, мог лишь констатировать, что от былого Динамовского духа не осталось и следа. Именно в те годы, на мой взгляд, в большом динамовском корабле уже случилась первая пробоина, и именно тогда он начал потихоньку тонуть.

Хроники этого кораблекрушения – в моей книге.

Глава 1

Я помню, как всё начиналось...

Это были лихие 90-е, мы выживали, как могли...
Интернет-мем

Сегодняшней московской околофутбольной молодёжи, да и простым болельщикам, это покажется фантастикой, но факт останется фактом – в 90-е годы прошлого столетия трудно было увидеть на фанатах какие-либо другие цвета, кроме красно-белых. «Спартак» доминировал. Впрочем, подчеркну: происходило это только на футбольном поле. Бессменный чемпион России (уступивший «золото» лишь в 1995-м владикавказской «Спартак-Алании») пользовался бешеной популярностью.

Что же произошло? Куда делась многочисленная динамовская торсида, обеспечивающая на стадионе неизменные аншлаги ещё 20 лет назад?

Переломными на самом деле стали ещё 1980-е годы. Их сейчас называют то «временами больших перемен», то «годами несбывшихся надежд». Одно можно сказать определённо – в общественной жизни страны происходили тектонические сдвиги. Затронули они и фанатское движение, а вернее способствовали его более структурной организации.

«Мясо» (неофициальное название спартаковского движения) в эти годы преуспело и, разумеется, тому способствовали спортивные успехи клуба. «Спартак» неизменно оказывался на вершине первенства Советского Союза. Именно тогда команду стали именовать «народной» – за обилие болельщиков как дома, так и на выездах. С 1992-го число «глорихантеров» (любителей поболеть за того, кто всегда побеждает – прим. авт.) также продолжало расти – конкуренции подопечные Романцева в России не знали. Разве что волгоградский «Ротор» и та же «Алания»... И то – на уровне клубов, но не по количеству болельщиков. Ни ЦСКА, ни «Зенит» тогда к клубам топ-уровня не относились даже близко.

Тем не менее фанатские движения других команд также не стояли на месте. Активно развивался и динамовский «движ». В эпоху Перестройки в рядах динамовцев выделялся разве что «КЛН» – так называемый «Клуб любителей нажраться». Более или менее организованная группа суппортеров, регулярно появляющаяся на матчах «Динамо» и имеющая пусть неофициальное, но всё же название. У молодого читателя название этой, с позволения сказать, «группировки» вызовет ироничную улыбку. Тем не менее оно очень ёмко отражает те времена и нравы. Акцент на алкоголе сделан неслучайно – тогда в нашей большой стране царили времена «сухого закона».

Самое интересное, что сплоченности и развитию динамовского движения в начале 1990-х годов способствовал не футбол, а... хоккей! На фоне скромных успехов на газоне (серебро в сезоне 1994 года), на льду динамовцы творили чудеса – четыре чемпионских титула кряду! 1990, 1991, 1992, 1993! А потом ещё и в 1995-м... Тут нужно отдать должное Валерию Павлиновичу Шанцеву – ныне уже экс-губернатору Нижегородской области, а в те времена коммерческому директору хоккейного клуба «Динамо», позже вице-мэру Москвы. Благодаря ему команда всегда боролась за высшие награды и, в отличие от многих других, не имела проблем с финансированием.

В то время хоккейные трибуны были заполнены под завязку, и это было единственное место, где динамовские болельщики не только не уступали в численности «спартачам», но и превосходили их.

Параллельно шёл процесс сближения с болельщиками ЦСКА. Этому способствовал в том числе ныне подзабытый фанатской общественностью турнир Кубок Содружества. Небольшой

зимний междусбойчик лучших футбольных клубов постсоветского пространства. Для команд – игровая практика, для фанатов – достойное зрелище в межсезонье.

ЦСКА и «Динамо» и раньше сближала географическая близость основных спортивных объектов, Кубок Содружества снова объединил старых друзей. Топовые матчи принимал манеж ЦСКА (метро «Аэропорт») как площадка, имевшая трибуны. Матчи помельче – манеж «Динамо» (одноимённая станция метро), оборудованный лишь балконами. Обилие красно-белых, в дни матчей, заполнявших близлежащие дворы, скверы, остановки и зачастую агрессивных настроенных, способствовало первым организованным совместным вылазкам «армейцев» и «динамиков». Этот логичный союз двух движений помогал вести противостояние на достойном уровне. По сути, мы и «кони» по-крупному в то время «мясу» не проигрывали. А любые «ответки» были весьма удачными. Участники событий тех лет подтвердят: время это было лихое. Попав раз на организованную группу «спартачей» лишиться было можно не только «розетки», но и здоровья. Бились насмерть – с использованием арматуры, бутылок, металлических пряжек, кирпичей, да много чего ещё...

К 1996–1997-му годам фанаты и в самом деле стали выглядеть под стать солдатам. На это время пришёлся пик субкультуры скинхедов. Трибуны наводнили молодые бритоголовые парни, имевшие инкубаторский вид: тяжёлые ботинки, голубые джинсы, подтяжки, армейские куртки «бомберы», нашивки с различной правой символикой. Это, кстати, канонический внешний вид российского футбольного фаната 1990-х. Очень яркий, позволявший мгновенно выделять его из других городских субкультур: панков, металлистов, рэперов, рейверов и так далее.

Особо отмечу, что в тот момент времени в фанатской среде были крайне распространены националистические взгляды. Давать какую-либо оценку этому факту затруднительно, как и в целом дать объективную оценку тому времени. Молодёжной политикой наше государство тогда совсем не занималось. Подростки были предоставлены сами себе. В стране царил хаос – политический, экономический, социальный. А семенам, как известно, стоит лишь попасть в благодатную почву... Голодная и злая молодежь, до которой нет дела родителям, отсутствие работы, жизненных перспектив, неработающие социальные лифты... Что делает молодой, ещё неокрепший ум? Правильно: он ищет виноватых. И всегда находит.

В районе, где я в то время жил, располагался комплекс общежитий Московского автодорожного института. В какой-то момент (всё с санкции властей случилось очень быстро) корпуса заселили приезжими вьетнамцами – в то время всяческие азиатские рынки пользовались огромным спросом. Неожиданное обилие иностранцев разозлило и без того обзлётную молодежь. Если пользоваться языком СМИ: «нашествие мигрантов спровоцировало рост националистических настроений». Начали сколачиваться первые банды бритоголовых. В нашем районе действовала группировка под названием «Sokolfront». Банда эта просуществовала без малого четыре года: с 1996-го по 2000-й. Потом кто-то ушёл в армию, кто-то подсел на наркотики, кто-то просто «сел», а кто-то влился в другие группировки. Но о новой формации фанатизма в следующих главах. Пока же скажу, что именно районные банды по типу «Sokolfront» и стали базисом первых околофутбольных группировок. Если мы посмотрим на даты основания топовых российских ОФ-коллективов, в том числе и динамовских, действующих и поныне, мы заметим интересное совпадение – все они были созданы в период примерно с 1998-го по 2001-й год.

Как известно, в 1990-е было принято всё «делить», «крышевать» и так далее. И отдельные представители милиции, и бритоголовые в то время зачастую занимались одним и тем же – банально грабили мигрантов. У метро «Сокол» в конце рабочего дня стражи правопорядка без зазрения совести потрошили карманы возвращавшихся с рынков торговцев после того, как их избивали скинхеды. Или наоборот – друг другу никто особо не мешал.

В моём тоне не стоит искать иронии и уж тем более требовать от меня какого-то осуждения. Поведенческие модели молодым людям диктовало то дикое время.

Чтобы ещё ярче проиллюстрировать атмосферу московских улиц тех шальных лет, расскажу об одном эпизоде. События происходили на «Соколе».

Наш район периодически посещали разные банды скинхедов. Препятствий для «работы» местные бритоголовые им не чинили. Да и, как правило, гости ставили «коллег» в курс дела. Никто особо не «беспределил», понимая, что ответственность за тяжкие действия ляжет на местных. Но однажды этот негласный порядок был нарушен. Заезжие бритоголовые (я до сих пор не знаю, что это была за банда) поймали прохожего вьетнамца – жестоко убили его, расчленили, закинули в чёрный пластиковый пакет и оставили этот «подарок» на территории общежитий. Подчеркну: если совместная с милицией «деятельность» местных скинов ограничивалась раздачей подзатыльников и мелкими грабежами – эти неизвестные бритые были изначально заряжены на убийство.

Я, разумеется, ничего об этих ужасных событиях не знал, в тот злополучный вечер просто прогуливался в компании друзей. В один момент мы услышали странный людской гул. Он был слышен издали и нарастал. Наконец, из-за угла дома показалась толпа разъярённых вьетнамцев (позже мы сделали вывод, что их было не менее двух тысяч человек) – люди, словно муравьи, всё пребывали и пребывали. Толпа, двигаясь колонной, громила всё на своём пути. Нас довольно быстро заметили, началась погоня. Мне и двум моим товарищам удалось забаррикадироваться в подъезде. В то время были такие смешные кодовые замки, открывавшиеся при одновременном нажатии трёх кнопок, и если бы преследователи были чуточку внимательнее, то... Но случилось всё так, как случилось. Четвёртый наш товарищ, запаниковав, ринулся в противоположную сторону и на свою беду был схвачен. Арматурой ему проткнули область паха, причём железный прут остался в теле. Жертву, словно ритуальный тотем, подняли на руки и потащили в сторону общежитий, где в основном и проживали вьетнамцы. Прибывшие много позже доблестные стражи правопорядка, выпустив в воздух автоматную очередь, смогли парня «отбить». Вьетнамцы, побросав свои резиновые тапочки, кинулись в рассыпную. Участник тех страшных событий выжил, однако, увы, довольно быстро закончил свой жизненный путь, умерев от передозировки наркотиков. Но это уже совсем другая история...

Сегодня факт погрома в крупном жилом районе в Москве и предшествующее ему убийство с расчленением, стало бы первой новостью всех каналов, обсуждалось бы в вечернем ток-шоу Владимира Соловьева. Как ЧП в масштабах страны. А тогда... Подобные эпизоды случались повсеместно. В тот день в вечерних новостях об этом не сказали ни слова. Единственный материал, что я видел по ТВ о скинхедах – это погром на рынке в Ясенево, случившийся в начале 2000-х. На тот момент времени эти «сенсационные открытия» телевизионщиков вызвали у меня лишь смех. Ибо я уже знал, как минимум о двух десятках аналогичных погромов – гораздо большего масштаба. Особо забавным звучало из уст ведущего новостей само определение представителей субкультуры. Он называл их «инхедами»... Вот порой насколько сильно телевизионная картинка расходится с реальной жизнью.

Но вернёмся к Кубку Содружества, способствовавшему становлению союза фанатов «Динамо» и ЦСКА. Как было заявлено ранее, он был вполне логичен прежде всего в силу близкого соседства районов, в которых традиционно проживали болельщики этих клубов.

Наступил момент, когда численность молодых фанатов ЦСКА и «Динамо» позволила выступать в ранге атакующей стороны.

Зимой на один из матчей «Спартак» мы впервые собрали приличный состав. Примерно в 120–130 человек – «кони» со стороны Песчанки, «динамики» со стороны «Балтийки» и «Аэропорта». Действовали согласованно. Мы знали, что «спартачи» неизменно собираются на троллейбусном кольце у метро. Причём вниз спускались единицы – при выходе из подземки ты сразу попадаешь в милицкий кордон. А потому красно-белые гости предпочитали поездку на троллейбусе. Мы это обстоятельство учили.

Следующая остановка после «Сокола» называлась «Чапаевский парк». Там-то наш моб и ждал оппонентов. Место было очень удобное. В то время ещё не было мобильных милицейских патрулей, которые могли бы оперативно вызвать ОМОН.

Отмечу один важный эпизод, сильно повлиявший на меня. Ждали мы довольно-таки прилично. Спустя какое-то время в рядах фанатов, поджидавших «мясо», начались различные разговоры: «может, и не приедут?», «а вдруг обошли?» и так далее. Один из парней, занимавший тогда лидирующие позиции среди фанатов на «Соколе», неожиданно запаниковал.

– Сейчас подъедет состав! – кричал он. – Нас всех отп... дят!

На моих глазах ему сломали нос. Без лишних разговоров. Преподав ему и всем молодым важный урок: никакой паники ни при каких обстоятельствах быть не должно.

«Экшен» был спланирован и проведён очень чётко. Как только троллейбус-«гармонь» подъехал к остановке, с него быстро сняли «рога». В обесточенном составе, воспользовавшись эффектом неожиданности, в течение трёх-четырёх минут было уничтожено (определение условное – прим. автора) около восьмидесяти «мясников». Водителю ничего не оставалось делать, как наблюдая в сторонке за происходящим, протирать тряпочкой очки. Ну, а что тут попишешь? Кто-то «сошёл» сам, кого-то из транспорта просто выбросили в бессознательном состоянии. Наш моб погрузился в этот же троллейбус, «рога» подняли, и мы благополучно отбыли – таковой была одна из первых крупных совместных акций фанатов «Динамо» и ЦСКА. Для меня она, впрочем, имела крайне интересное продолжение.

Подъехав к Ледовому дворцу на Ленинградском шоссе – раньше там располагались огромные буквы, составлявшие вместе аббревиатуру ЦСКА – мы высыпали на улицу всем составом и разогнали красно-белую толпу, находившуюся у касс. Сопротивления не последовало. Мы спокойно перешли на противоположную сторону улицы, понимая, что любая заминка с нашей стороны может дорого обойтись – «мясо» просто тучами стекалось к арене. Кстати, в то время снятые шарфы использовались для атак, что называется «с тыла». Это сейчас хулиганы знают друг друга в лицо, а тогда легко можно было пристроиться к колонне одинаковых яйцеголовых бритых и в нужный момент начать «акцию».

Во дворах наш отряд заметно поредел – осталось порядка тридцати-сорока человек. Ну и, конечно, по всем законам жанра, в одном из проулков мы наткнулись на «мясо» – моб под сотню рыл. Качество их состава и качество нашего было несравнимым. Это были не гопники и не злобные карланы, это был настоящий «хардкор». Топовые бойцы. Столкнись мы с ними у касс – нам бы светили больничные койки. Да и визуально, по сравнению с этими лощёными модниками мы выглядели голодранцами – в бомберочках, гриндерах.

Тут я должен заметить, что в момент «экшена» с моим организмом происходит некоторая особенность. Происходящее вокруг я наблюдаю не в формате 24-х кадров в секунду, а от силы в четырёх-пяти. В таких чётких фотографиях, последовательно сменяющих одна другую. Вероятно, это обусловлено всплеском адреналина, но как бы то ни было – в этот период времени я могу спокойно оценить обстановку и принять верное решение. Когда я увидел толпу «спартачей», то инстинктивно обернулся назад и понял, что от некогда грозного моба нас осталось всего три человека! Тех, кто не струсил и не убежал, поджав хвост.

К большому счастью для нас в то время не были так распространены мобильные телефоны. И если бы эта группа «мясников» знала о событиях, произошедших несколько минут назад, я бы сегодня не писал эту книгу. А если и мог хотя бы говорить, то речь моя наверняка была бы бессвязной.

Надо отдать должное «мясным» – они не стали нас бить. Хотя, видимо, успели заметить, что на момент захода во двор нас было чуть-чуть побольше. Наверняка они понимали, что это молодые «кони» или «мусора», шакалящие по мелочи в день матча. И всё равно не тронули. Лишь спросили меня насчёт моих тяжелых ботинок. Дословно: «Много ли я ими пробил

голов?» В итоге после непродолжительного диалога и немногочисленных «лещей» нас просто отпустили. Без глумления и унижений, столь распространённых в фанатском мире.

Этот день – одно из самых ярких моих воспоминаний. Я многое понял. Прежде всего то, что никогда не возьму в руки «аргументов». До этого мне лишь раз случалось брать в руки пряжку. Больше «подручных средств» в моей фанатской жизни не было.

К тому времени наша фанатская банда (и не только наша) очень уверенно чувствовала себя дома: успешно принимали любых гостей и даже начинали «ездить». Что вкладывалось в это слово? Это значит в свободное от школы и тренировок время (повторюсь, я в то время профессионально занимался футболом) мы «катались». Небольшим составом гоняли в традиционные «спартаковские районы» на юг Москвы. Схема была простой: приезжали и бились со всеми попадавшимися под руку в красно-белых цветах. Обрато домой – с трофеями. За три года мы провели более полутысячи таких «выездов». И за всё это время лишь однажды серьёзно получили от «Гладиаторов».

Эти вылазки за «линию фронта», бесконечные стычки с мигрантами, жизнь полная каждодневных опасностей – всё это закалило меня, раз и навсегда уничтожив во мне такое чувство, как страх. Те, кто прошёл 1990-е годы, понимает, о чём я говорю. Никаких правил тогда не существовало – в уличных драках и фанатских махачах использовались все подручные средства. Травмы были ужаснейшие. Сегодняшней околофутбольной молодёжи, лайкающей рентгеновские снимки своих сломанных рук, такие не могут привидеться даже в самых кошмарных снах. Пробитые кирпичами головы, разрезанные стеклом артерии, переломанные арматурой кости... Вектор, который избрал в нулевые российский околофутбол, так называемый «русский стиль» – правильный, благородный, достойный путь настоящих воинов.

Ещё тогда, уходя из двора с «мясными», я оценил этот щедрый жест со стороны наших главных оппонентов...

И всё же. Всё же... Оглядываясь назад, я по-прежнему испытываю ностальгию по тем славным и счастливым временам свободы и некоего беззакония. Нет, я не ратую за убийства и прочие зверства с «дерьмом», хоть это и была настоящая война. Штука вся в том, что-война-то не закончилась – просто изменила формы. Но что происходит с армией, готовой воевать, но пересевшей в окопы? Правильно: она разлагается.

Вчерашние братья теряют чувства товарищества, уверенности, локтя. На смену им приходят корыстные интересы, ложь, предательство. В то время трусы и дельцы попросту не могли существовать в «движах» – всё и все были как на ладони. И самое главное – фанаты были связаны чувством ответственности друг перед другом. Все вместе – перед командой. Как это ни пафосно и парадоксально прозвучит: всё было по-честному. Сейчас зачастую ровно наоборот. В околоспортивных структурах делами, как правило, заправляет безликое фанатское чиновничество, ничем не отличающееся от временщиков-управленцев, лихо осваивающих клубные бюджеты. А те, кто продолжает биться за любимые цвета (не важно как – на стадионе или за его пределами), даже не пытаются вспоминать о временах Единства.

Меж тем, они были, и я уверен, что обязательно вернуться...

Глава 2

Потеря фанатской общности. Один «за всех» и каждый за себя

Self comes first.¹
Английская пословица

Прописная жизненная истина: любые разногласия – личностные, семейные, международные – всегда являются следствием конфликта интересов. Фанатская субкультура, представляющая собой своеобразный слепок общества, увы, не исключение. Болельщики априори люди очень эмоциональные. И уж если вспыхнула искра – из неё обязательно распалится пламя. Фанатское движение «Динамо» и вовсе охватил самый настоящий пожар...

Август 2002-го года, момент назначения генеральным директором ФК «Динамо» Юрия Заварзина, стал отправной точкой новых отношений футбольного клуба с фанатской аудиторией. Силами этого футбольного функционера, успевшего, кстати, поработать и в московском «Спартаке», была предложена новая система взаимодействия команды с торсидой – через официальный Клуб болельщиков.

К моменту создания этой организации в 2003-м на авансцену вполне логично вышли давние динамовские «заводилы» – Александр Шпрыгин («Каманча») и Сергей Кабан («Кабан»). Фанатскому сообществу они были известны не только по своей выездной активности. Тандем Шпрыгин – Кабан с середины 1990-х годов активно занимался распространением динамовской атрибутики. В то время никакой официальной клубной продукции попросту не существовало. Соответственно, обзавестись динамовской «розой» можно было только двумя путями: либо тебе её свяжет бабушка, либо ты придёшь за ней в киоск Шпрыгина. Как сейчас помню: висела обычная бельевая верёвка, через которую было перекинута несколько «роз». Торговля шла довольно бойко. Впрочем, деятельность эта достойна всяческого уважения. Цели её были самыми благими. Фактически Шпрыгин и Кабан занимались подвижничеством: сами разрабатывали дизайн, находили ателье, делали заказы. По сути, именно они «одевали» в тот момент посетителей динамовских трибун. У красно-белых подобной деятельностью в то время занимался фан «Профессор» – Амир Хуслютдинов. В ЦСКА это направление курировал Михаил Забродин.

Таким образом, в какой-то мере Шпрыгин и Кабан являлись самыми узнаваемыми фанатами «Динамо», в том числе и для тогдашнего руководства клуба. Неудивительно, что Шпрыгин и вошёл в руководящий состав новой организации, призванной осуществлять так называемую «работу с болельщиками». Отмечу также, что доверенным лицом Шпрыгина на тот момент был олдовый динамовский фанат Александр Остриков («Цилиндр»). На короткий промежуток времени функции Шпрыгина будет выполнять другой не менее известный в динамовском сообществе человек Максим Сычёв – «Каманча» некоторое время проведёт в «Матросской тишине» (об этом впереди). Кабан же получит добро на магазин «Динамо – Спорт» в Петровском парке – изначально это была палатка напротив северной трибуны, потом она трансформируется в магазин в здании самого стадиона.

¹ Сам прежде всего (англ.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.